

Белый пудель — эпизод 8 из 13

Дворник продолжал кричать, сбегая вниз неловкой рысью, причем рукава его рубахи трепались по ветру, а пазуха надувалась, как парус.

О-го-го!.. Подождите трошки!..

А чтоб тебя намочило да не высушило, сердито проворчал Лодыжкин. Это он опять насчет Артошки.

Давай, дедушка, накладем ему! храбро предложил Сергей.

А ну тебя, отвяжись... И что это за люди, прости господи!..

Вы вот что... начал запыхавшийся дворник еще издали. Продавайте, что ли, пса-то? Ну, никакого сладу с панычем. Ревет, как теля. Подай да подай собаку... Барыня послала, купи, говорит, чего бы ни стоило.

Довольно даже глупо это со стороны твоей барыни! рассердился вдруг Лодыжкин, который здесь, на берегу, чувствовал себя гораздо увереннее, чем на чужой даче. И опять, какая она мне такая барыня? Тебе, может быть, барыня, а мне двоюродное наплевать. И пожалуйста... я тебя прошу... уйди ты от нас, Христа ради... и того... и не приставай.

Но дворник не унимался. Он сел на камни, рядом со стариком, и говорил, неуклюже тыча перед собой пальцами:

Да пойми же ты, дурак человек...

От дурака и слышу, спокойно отрезал дедушка.

Да постой... не к тому я это... Вот, право, репей какой... Ты подумай: ну, что тебе собака? Подобрал другого щенка, выучил стоять дыбки, вот тебе и снова пес. Ну? Неправду, что ли, я говорю? А?

Дедушка внимательно завязывал ремень вокруг штанов. На настойчивые вопросы дворника он ответил с деланным равнодушием:

Бреши дальше... Я потом сразу тебе отвечу.

А тут, брат ты мой, сразу цифра! горячился дворник. Двести, а не то триста целковых враз! Ну, обыкновенно, мне кое-что за труды... Ты подумай только: три сотенных! Ведь это сразу можно бакалейную открыть...

Говоря таким образом, дворник вытащил из кармана кусок колбасы и швырнул его пуделю. Арто поймал его на лету, проглотил в один прием и искательно завилял хвостом.

Кончил? коротко спросил Лодыжкин.

Да тут долго и кончать нечего. Давай пса и по рукам.

Та-ак-с, насмешливо протянул дедушка. Продать, значит, собачку?

Обыкновенно продать. Чего вам еще? Главное, паныч у нас такой скаженный.

Чего захотелось, так весь дом перебулгачит. Подавай и все тут. Это еще без

отца, а при отце... святители вы наши!.. все вверх ногами ходят. Барин у нас инженер, может быть слышали, господин Оболянинов? По всей России железные дороги строят. Мельонер! А мальчишка-то у нас один. И озорует. Хочу поню живую на тебе поню. Хочу лодку на тебе всамделишную лодку. Как есть ни в чем, ни в чем отказу...

А луну?

То есть в каких это смыслах?

Говорю, луну он ни разу с неба не захотел?

Ну вот... тоже скажешь луну! сконфузился дворник. Так как же, мил человек, лады у нас, что ли?

Дедушка, который успел уже в это время напаялить на себя коричневый, позеленевший на швах пиджак, гордо выпрямился, насколько ему позволяла вечно согнутая спина.

Я тебе одно скажу, парень, начал он не без торжественности. Примерно, ежели бы у тебя был брат или, скажем, друг, который, значит, с самого сыздетства. Постой, друже, ты собаке колбасу даром не стравляй... сам лучше скушай... этим, брат, ее не подкупишь. Говорю, ежели бы у тебя был самый что ни на есть верный друг... который сыздетства... То за сколько бы ты его примерно продал?

Приравнял тоже!..

Вот те и приравнял. Ты так и скажи своему барину, который железную дорогу строит, возвысил голос дедушка. Так и скажи: не все, мол, продается, что покупается. Да! Ты собаку-то лучше не гладь, это ни к чему. Арто, иди сюда, собачий сын, я т-тебе! Сергей, собирайся.

Дурак ты старый, не вытерпел, наконец, дворник.

Дурак, да отроду так, а ты хам, Иуда, продажная душа, выругался Лодыжкин. Увидишь свою генеральшу, кланяйся ей, скажи: от наших, мол, с любовью вашим низкий поклон. Свертывай ковер, Сергей! Э-эх, спина моя, спинушка! Пойдем.

Значит, та-ак!.. многозначительно протянул дворник.

С тем и возьмите! задорно ответил старик.

Артисты поплелись вдоль морского берега, опять вверх, по той же дороге. Оглянувшись случайно назад, Сергей, увидел, что дворник следит за ними. Вид у него был задумчивый и угрюмый. Он сосредоточенно чесал всей пятерней под съехавшей на глаза шапкой свой лохматый рыжий затылок.